

Завоевание Казанского ханства

Иван понял, что Казань можно взять только при условии качественного превосходства русской армии над татарским войском, значительного количественного преимущества в соотношении сил, должного дипломатического обеспечения этой акции. Решать задачу предстояло скорее стратегическими, а не тактическими методами. Москве нужно было действовать не столько быстро, сколько основательно и планомерно.

Царя поддерживали дворяне и московская знать, которые давно заглядывались на богатые земли Среднего Поволжья, называя казанские владения «землицей подрайскою». Иван Пересветов в своей знаменитой челобитной недоумевал в свя-

зи с тем, что Казань до сих пор не захвачена, указывая на это ханство как на первый и самый лучший объект для русской экспансии.

Еще при возвращении из неудачного похода 1550 г., когда Иван прикрывал отход артиллерии и обозов русской армии, он обратил внимание на холмистую местность недалеко от впадения реки Свияги в Волгу. Место показалось ему не только красивым, но и удачно расположенным для закладки нового поселения. В 1551 г. царь приказал основать здесь город Свияжск. Приглянувшиеся московскому правителю холмы находились настолько близко к Казани, что в случае удачного завершения строительства город превратился бы в стратегический плацдарм для атаки на татар. Предполагалось, что Свияжск станет передовой базой наступающего войска и его географическое положение сведет к минимуму зависимость успеха кампании от капризов погоды. В отличие от построенного в 1523 г. Васильсурска, он создавался именно для обеспечения наступления, а не в целях обороны.

В связи с постоянными набегами и контролем казанцев прилегающих к столице ханства территорий строительство мощной крепости казалось почти невозможным. Иван решил эту проблему истинно новаторским способом. Основные деревянные строения и укрепления нового города сделали целиком в угличских лесах и уже практически в готовом виде отправили вниз по Волге. Царь начал решать казанскую проблему так, как ее никто и никогда до него не решал. Уникальная акция удалась: буквально в считанные дни русские плотники возвели в указанном Иваном месте крепость, что имело большое значение для установления контроля Москвы над Казанским ханством. Этот успех закрепили внезапным и жестоким разорением казанских пригородов.

Приготовления Москвы, существенно отличающиеся от предыдущих попыток взять Казань за счет простого перевеса сил, вызвали у татарских мурз тревогу и желание начать переговоры. Неоднократные дворцовые перевороты свиде-

*Кузовок и футляр для
небольших инструментов (XVI в.)*

тельствовавали, что правит в Казани местная элита, сажающая представителей разных родов на трон в зависимости от обстановки. Соглашаясь на очередное царствование Шигалея, татарская верхушка ничего не теряла, зато получала повод выпрашивать очередные подарки и иметь некоторую гарантию безопасности от Москвы. Татары нуждались в немедленном прекращении боевых действий. Уже не контролируемая Казанью Горная сторона после возведения Свияжска присягнула царю Ивану. Тот охотно принял первых подданных Казани, предоставил им налоговые льготы и обеспечил новой русской крепости лояльное окружение.

Свияжск таким образом стал не только очередным аванпостом на спорных пограничных территориях, но и проводником московского влияния. Вокруг него целенаправленно формировалось местное (состоявшее из инородцев) население, ставшее частью Московии по собственной воле. Чувашия добровольно вошла в состав России в 1551 г. Население Горной стороны не замедлило доказать свою преданность участием в антиказанских боевых действиях. Несмотря на военные неудачи, царь щедро награждал новых сторонников, склоняя на свою сторону местную чувашскую знать.

В Казани росло недовольство крымским курсом политики и владычеством фаворитов Сююнбеки. Многие переходили к Шигалею, увеличивая численность московских полков. Помощь Казани ни от ногаев, ни от гиреев еще не пришла и, по видимому, не ожидалась. Вскоре в городе поднялся бунт, многие крымские гвардейцы пали в самой Казани или погибли в стычках со сторожевыми московскими отрядами. Антимос-

ковская партия проиграла, казанцы начали переговоры, более похожие на капитуляцию, наиболее дальновидные из них понимали, что речь идет уже о факте существования ханства.

Условия мира были очень жесткими. Для устранения альтернативы Шигалею Иван добился выдачи русским Сююнбеки и ее малолетнего сына Утемиш-Гирея. Шигалей

Лукошко чувашских крестьян (XVI в.)

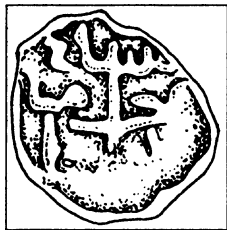
в очередной раз становился властителем Казани. Он вступил в город, где до этого шли аресты сторонников крымской партии, приведя с собой небольшой московский гарнизон. Казанцы без выкупа отпустили огромное количество русских пленников, которые годами ждали исхода татарско-московской войны. Несколько десятков тысяч человек вернулись на Родину, что создало Ивану IV репутацию подлинного народного заступника и освободителя. Многие из них просидели в плену по 10–20 лет, как, например, автор «Казанского летописца», произведения, описывающего историю ханства с древности до 1552 г.

Самым спорным вопросом стала проблема правобережья Волги. Шигалей проявил неожиданное, но вполне понятное упрямство, заявив о том, что казанцы не пойдут на территориальные уступки. Иван, понимая стратегическое значение Свияжска, решительно настаивал на том, чтобы Горная сторона была присоединена к Москве окончательно.

Исторический выбор жителей правобережья был впоследствии закреплен принятием ими православия. Видя упорство москвитов, казанцы стали готовиться к новым столкновениям. Действия Шигалея, занятого сведением счетов с теми, кто его столько раз свергал, только помогали назреванию бунта. Жестокое истребление нескольких десятков потенциальных вождей мятежа не укрепило его власти. Прекрасно понимая, что казанская знать не простит ему уступчивости Москве, он готовился покинуть трон.

Московский царь, узнав об усобицах в Казани, решил гарантировать выполнение условий мира и ввести в город мощный московский гарнизон, который взял бы ситуацию под контроль, фактически открыто оккупировав город. Адашев, посланный в Казань объявить об этом решении, столкнулся с ситуацией, которая уже не могла разрешиться миром. Шигалей вскоре добровольно покинул трон, предварительно постаравшись максимально ослабить оборону Казани.

Татарская знать потребовала, чтобы Москва назначила в Казань наместника. Им стал князь Семен Микулинский, которому казанцы присягнули, однако попросили прислать им из Свияжска верных Ивану вельмож их национальности и верои-

Монета Казанского ханства

споведания, пытаясь таким образом избежать полного поглощения ханства москвитями. Вряд ли Казань в итоге восстала только из-за слухов о грядущей резне, как считает Карамзин. Более вероятной представляется версия, согласно которой несколько месяцев московского правления не оставили сомнений в том, что ханство будет именно присоединено, а не останется под относительно легким русским протекторатом. Весной 1552 г. откровенно захватнические действия новой администрации стали причиной очередного и последнего восстания татар против власти Москвы.

Царь Иван воспринял мятеж как измену данным прежде клятвам и получил повод потопить в крови непокорный город. Очередной переворот доказывал, что любые возможности мирного сосуществования двух государств, даже на условиях вассальных отношений, исчерпаны. 24 марта 1552 г. царь получил известие о казанской измене и сразу же объявил боярам о том, что пришло время покончить с казанской независимостью. Против Казани собрали огромную по меркам того времени армию в 150 тыс. человек, которая могла окончательно решить проблемы на востоке.

Посланные из Свияжска в Казань и пришедшие там к власти татарские вельможи, узнав о московских приготовлениях и поняв, что пощады не будет, приготовились сражаться до последнего. Город срочно укреплялся, просил помощи у ногаев и Крыма, созывал всех, способных носить оружие. В итоге перед московским войском встала сложнейшая военная задача, такого упорного сопротивления русские войска уже давно не встречали. Даже взятие Смоленска в 1514 г. далось легче. В самой Казани царила обреченность.

Помешать русским войскам никто не смог. Крымский хан попытался отвлечь внимание от Казани, организовав грандиозный поход на Москву. Однако его встретили под Коломной и Тулой, на строящейся каширской засечной черте, и он не решился на генеральное сражение. Оторвавшиеся от основной массы крымцев отряды истребил Курбский. Гирей отступил, видимо смирившись с мыслью о потере Казани и кру-

шении замысла восстановления Золотой Орды. Мобилизованная и готовая к войне Московия Крыму оказалась явно не по силам. К тому же у московитов появился новый союзник: заявили о себе донские казаки-бродники, начав разорение принадлежащих гиреям земель.

Отход (а фактически бегство) крымского хана стал главным условием успеха третьего похода Ивана на Казань. От антимосковской коалиции в результате удачной дипломатической миссии удалось отколоть Ногайскую Орду, которая за исключением отдельных немногочисленных отрядов воздержалась от участия в войне. Дипломатическая подготовка к войне была проведена блестяще. Натиск Москвы оказался настолько сильным и решительным, что весь постордынский мусульманский мир воспринял уничтожение Казанского ханства как данность.

Самой Казани оставалось только героически погибнуть. Вождем ее защитников и последним казанским ханом стал астраханский царевич Едигер, сумевший с небольшим эскортом проскочить в город мимо русских дозоров. Он отверг предложения русских о мире, понимая, что это всего лишь уловка. Огромная московская армия в августе 1552 г. осадила город, неторопливо готовясь к решающему штурму. Спешно строились туры — осадные башни, подвозилась артиллерия, велись земляные работы. Казанцы неоднократно пытались остановить подготовку к штурму отчаянными атаками извне под командованием мурзы Япанчи и поддержке окрестного населения и ногайцев. Однажды им удалось посеять среди осаждающих панику, которая едва не привела к уничтожению всех результатов подготовительных работ. Однако в августе—сентябре всех, кто пытался помочь обреченному городу, уничтожили: их перебили русские войска под командованием князя Александра Горбатого. Он заманил татарские и ногайские шайки в засаду, из которой те уже не выбрались. После этих сражений сложилась полководческая репутация князя Андрея Курбского и будущего крупнейше-

Шапка Казанская (XVI в.)

го военачальника эпохи Ивана Грозного князя Михаила Воротынского.

После ликвидации союзников Казани русское войско отделяло от победы единственное препятствие — мощные укрепления города, которые обороняли около 30 тыс. татарских бойцов. Стены и башни непрерывно обстреливали из орудий, установленных на сооруженной для этой цели туре 15-метровой высоты. Чтобы избежать долгой осады и тяжелейших боев на стенах, татарскую крепость решили взорвать. В саперных работах участвовали иностранные специалисты по оружейному делу, но авторство идеи подрыва крепости принадлежало государеву дьяку Ивану Выродкову. Татары не смогли воспрепятствовать сооружению подкопов и закладке огромного количества пороха. В результате по команде царя многочисленные укрепления взлетели на воздух почти в один момент, что привело к огромному количеству жертв внутри Казани, в том числе среди мирного населения.

Однако и после этого защитники города не прекратили сопротивление. Поначалу казалось, что взять город удастся довольно легко, но вскоре ситуация осложнилась. Даже ворвавшись в город, русские войска не могли в нем закрепиться, татары выстраивали из подручных материалов все новые

Походы Ивана IV на Казанское ханство

Покорение Казани (литография с картины А.Д. Кившенко)

баррикады. После того как московские войска овладели рубежом бывшего татарского кремля, завязалась жестокая сеча на улицах города. 1 октября отмечался великий христианский праздник (Покров Святой Богородицы), крушение мусульманского государства в этот день наполнилось бы символическим смыслом. Несколько раз русские войска едва не начинали отступление. Бояре впали в панику, несколько раз присылали к Ивану гонцов с просьбой немедленно атаковать силами резервного государева полка, но царь медлил. Иван, будучи неплохим стратегом, прекрасно понимал важность резерва и не торопился, как в свое время Дмитрий Донской, вводить запасные части в неразбериху битвы, выжидая удобного момента для нанесения победного удара.

Наконец Иван отдал приказ своему полку к наступлению, но над стенами казанской крепости уже развевались русские хоругви. Воины государева полка успели все же принять участие в последних схватках, закончившихся откровенной резней. Домыслы Курбского о трусости и нерешительности Ивана верны лишь частично, страхом перед участием в бою царь не отличался. В решающие часы штурма он упорно молился в своем шатре, полагая, что заступничество высших сил тоже важно для успеха.

Победителям достался город, залитый кровью и защитников, и штурмующих. Потери с обеих сторон оказались очень

большими. Попытки крупных татарских отрядов вырваться из города русские пресекли, всех пытавшихся спастись уничтожили. Едигера и множество его сторонников схватили, из казанской элиты практически никто не уцелел. Город надлежало отстраивать заново, для начала очистив его от убитых. От бывшей татарской крепости осталась одна полуразрушенная башня, прозванная башней Сююнбеки, бывшей татарской регентши.

Весь следующий день хоронили убитых, затем Иван начал спешно создавать администрацию в присоединенных землях. В первые дни октября он назначил наместника, им стал князь Горбатый. Оставив в Казани русский гарнизон численностью более 6 тыс. человек, Иван уехал, невзирая на советы вельмож, считавших процесс присоединения территории ханства к Московии незавершенным. Но царь спешил в Москву к любимой супруге, которая вот-вот должна была родить первенца.

Добившись главного, Иван IV мог теперь подкрепить принятый им высокий титул великой заслугой. Не случайно русские источники упорно называют ханство на Средней Волге Казанским царством, подчеркивая таким образом значимость этого государства и сложность его присоединения. Однако это явное преувеличение, потому что, называя правителя Ка-

*Житель Казани
(реконструкция
М.М. Герасимова)*

зани царем, Иван должен был признать равенство Москвы и Казани, чего со времен Ивана III Великого даже не подразумевалось. Тем не менее в перечень титулов русских царей прочно вошло именование «царь Казанский». В ознаменование великой победы в Москве на Красной площади заложили великолепный храм Покрова, более известный как собор Василия Блаженного.

Московским войскам предстояла трудная задача подчинения Луговой стороны (левого бережья Волги). Иван не считал необходимым лично участво-

вать в последующих военных акциях, так как главную стратегическую и идеологическую задачу он уже выполнил. Впоследствии народы Поволжья неоднократно восставали против московских властей, подстрекаемые ногаями и эмиссарами крымского хана. В 1553 г., взбунтовавшиеся черемисы нанесли московскому гарнизону ряд чувствительных поражений. Казанская эпопея уже так дорого стоила Московии, что многие бояре советовали отказаться от этого края, который, по их мнению, никогда не удастся подчинить окончательно.

Хорошо осознавая истинную ценность покоренной Казани, царь не желал от нее отказываться. Он послал дополнительные вооруженные отряды, которые перебили вождей мятежа и продемонстрировали, что силы у Московии есть и она их не пожалеет ради полной победы. В 1556—1557 гг. хан Большой Ногайской Орды, а затем и башкирские вожди согласились на предложения Ивана, обещавшего амнистию новым подданным и сохранение их вольностей.

Параллельно с этим в завоеванном крае строились новые крепости (Чебоксары, Лаишев), переименовывались и переделывались старые укрепления в Казани и Тетюшах. Военная администрация дополнилась гражданской и церковной, у Казани появился свой архиепископ, приступивший к крещению татар, чувашей и других народов и сильно преуспевший в этом предприятии. Количество жертв и наглядность урока, преподанного мятежникам, сломили упорство Казани, и с этого времени она больше не пыталась отказаться от власти московского царя и стала навсегда частью Русского государства.